DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65
УДК 314.743(045)
JEL F22

Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны

В.В. Масленников,
Финансовый университет, Москва, Россия
http://orcid.org/0000-0001-6199-9979

А.С. Линников,
Адвокатская палата Московской области,
Финансовый университет, Москва, Россия
http://orcid.org/0000-0002-4913-2966

О.В. Масленников,
Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия
http://orcid.org/0000-0002-7221-3991

АННОТАЦИЯ

Одна из важнейших задач, которую необходимо решить в условиях осуществляющейся Четвертой промышленной революции, — сохранение и приумножение человеческого капитала Российской Федерации. Проблема эмиграции граждан России в другие страны оставалась достаточно острой на протяжении 2000–2017 гг., хотя ситуация, несомненно, улучшилась по сравнению с последним десятилетием прошлого века. Это создает угрозы национальной безопасности, так как среди эмигрантов много экономически активных, молодых людей с высоким уровнем образования. Требуется всестороннее изучение данных процессов и создание условий для сохранения человеческого капитала в России.

Цель статьи — разработка методики оценки экономических потерь Российской Федерации в результате эмиграции граждан в другие страны и предложение мер по сокращению ее масштабов.

В качестве методологической основы исследования использовались: системный подход, статистические методы, методы структуризации информации, корреляционно-регрессионный анализ.

Авторами разработана методика оценки потерь российской экономики в стоимостном выражении в результате эмиграции граждан за рубеж. Она основывается на определении «стоимости» человеческой жизни и индивидуализации данного показателя в соответствии с уровнем экономического развития принимающей страны и с субъективными факторами эмигранта, а также в уточнении количества граждан, выехавших за пределы Российской Федерации в соответствии с официальными данными иностранных миграционных служб. В результате произведенных расчетов было определено, что потери российской экономики от указанного явления за период 2000–2017 гг. составили более 27 трлн руб.

Несмотря на улучшение экономической и политической обстановки, начиная с 2000 г. и по настоящее время граждане России продолжают покидать Родину, уезжая на постоянное место жительства за рубеж. Это явление наносит серьезный ущерб российской экономике. Подобная ситуация неприемлема в условиях разворачивающейся конкуренции страны с другими государствами за позиции лидеров в новой промышленной революции. Необходимо проведение системной работы по сокращению масштабов исходящих потоков международной миграции рабочей силы из России.

Ключевые слова: миграция; человеческий капитал; международное движение рабочей силы; квалифицированные работники; ВВП; развитые страны; утечка умов; миграционная политика

Для цитирования: Масленников В.В., Линников А.С., Масленников О.В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны. *Финансы: теория и практика.* 2018;22(2):54-65. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65
УДК 314.743(045)
JEL F22

The Estimation of Losses of the Russian Economy from Population Migration to Other Countries

V.V. Maslennikov,
Financial University, Moscow, Russia
http://orcid.org/0000-0001-6199-9979

A.S. Linnikov,
Chamber of advocates of Moscow region,
Financial University, Moscow, Russia
http://orcid.org/0000-0002-4913-2966

O.V. Maslennikov,
Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia
http://orcid.org/0000-0002-7221-3991

ABSTRACT

One of the most important tasks to be solved in the context of the ongoing fourth industrial revolution is the preservation and multiplication of human capital of the Russian Federation. The problem of emigration of Russian citizens to other countries remained quite acute during 2000–2017, although the situation has undoubtedly improved compared to the last decade of the last century. This poses a threat to national security, as there are many economically active young people with a high level of education among the emigrants. Therefore, it is required a comprehensive study of these processes and the creation of conditions for the preservation of human capital in Russia.

The purpose of this article is to develop a methodology for assessing the economic losses of the Russian Federation as a result of emigration of citizens to other countries and to propose measures to reduce its scale.

As a methodological basis of the research, we used: system approach, statistical methods, methods of structuring information, correlation and regression analysis.

The authors developed a methodology for assessing the losses of the Russian economy in value terms as a result of emigration of citizens abroad. It is based on the determination of the "cost" of human life and the individualization of this indicator in accordance with the level of economic development of the host country and with the subjective factors of the emigrant, as well as in specifying the number of citizens who left the Russian Federation in accordance with the official data of foreign migration services. As a result of the calculations, it was determined that the losses of the Russian economy from this phenomenon for the period 2000–2017 amounted to more than 27 trillion rubles.

Despite the improvement of the economic and political situation, from 2000 to the present time, Russian citizens continued to leave their homeland, leaving it for permanent residence abroad. This phenomenon is causing serious damage to the Russian economy. Such a situation is unacceptable in the conditions of the country's unfolding competition with other states for the positions of leaders in the new industrial revolution. It is necessary to carry out systematic work to reduce the scale of outgoing flows of international labour migration from Russia.

Keywords: migration; human capital; international labour movement; skilled workers; GDP; developed countries; brain drain; migration policy

For citation: Maslennikov V.V., Linnikov A.S., Maslennikov O.V. The estimation of losses of the Russian economy from population migration to other countries. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice.* 2018;22(2):54-65. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65

1. ВВЕДЕНИЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Проблема международной трудовой миграции заслуженно пользуется вниманием ученых, так как перемещение рабочей силы между странами усилилось в условиях глобализации и оказывает существенное влияние как на экономику отдельных государств, так и на международные экономические отношения в целом. Среди исследователей данной тематики следует отметить следующих ученых: И.В Ивахнюк [1], Т. Бауер и К. Циммерман [2], Д. Гибсон и Д. МакКензи [3]. А.А. Вартанян [4, 5] предлагает меры по регулированию трудовой миграции и стимулированию потенциальных мигрантов оставаться в своей стране.

Миграции высококвалифицированных специалистов, так называемой утечке умов посвящены работы Ж.А. Зайончковской [6], Э.В. Кириченко [7], А.А. Казанцевой [8], В.А. Ионцевой [9], R. Alarco´n [10, с. 243–259] и других ученых. Как правило, данное явление оценивается авторами негативно для страны-донора, в отличие от трудовой миграции, в которой имеется множество положительных моментов для обеих стран.

Проблемы оценки «стоимости» человеческой жизни, стоимостного измерения человеческого капитала поднимаются в работах Б.И. Соколова [11], Р.В. Нифантовой и С.Е. Шипицыной [12], А.Н. Зубца [13].

В мире наблюдается положительная динамика численности международных трудовых мигрантов за последние 20 лет. Почти 60% из них проживают в развитых странах, а 20% — в США [14]. Каждый тридцатый житель планеты сегодня живет не в той стране, где родился[1].

Россия на протяжении своей истории неоднократно сталкивалась с эмиграцией населения, теряя молодых, трудоспособных людей, в том числе интеллектуальную элиту. Только в США с 1820 г. прибыли около 4 млн выходцев из Российской империи, СССР и Российской Федерации[2].

Трудовая миграция — это неотъемлемая черта современного глобального мира. Россия активно участвует в данных процессах, выступая принимающей страной для большого количества трудовых мигрантов. Но, к сожалению, некоторое количество российских граждан ежегодно покидают Родину, уезжая по различным причинам за рубеж.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в октябре 2017 г. заявил, что необходимо «добиться того, чтобы наиболее ценные люди, те, которые могут принести максимальный результат в ходе своей работы, добивались бы этого результата здесь и себя реализовывали здесь». Следовательно, необходимо разработать комплекс мер, направленных на снижение мотивации россиян переезжать в другие страны на постоянное место жительства.

Следует отметить, что ситуация с количеством эмигрантов из России в период с 2000 по 2017 г. улучшилась по сравнению с 1990–1999 гг. (к примеру, тогда в США статус постоянного резидента получили 433 427 выходцев из России, почти в два раза больше, чем за последующие 17 лет). Этому способствовали значительный рост уровня жизни населения страны и стабилизация внутриполитической обстановки. В целом возросшая глобальная интенсивность миграции высококвалифицированных кадров для развивающихся стран с высокообразованным населением негативное явление: это приводит к оттоку человеческого капитала, хотя в 2000-е гг. негативные последствия интеллектуальной миграции для России ослабли [15].

Исследование ВЦИОМ «Эмиграционные настроения россиян — 2017» выявило снижение числа граждан, желающих эмигрировать: в 2015 г. таких было 13%, в 2017 г.— 10%. Молодежь более склонна к отъезду в другую страну: среди 18–24-летних — 25%, среди 25–34-летних — 16%. Среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга «потенциальных эмигрантов» 21%. Как показал опрос, граждане, задумывающиеся об эмиграции, стали более осмысленно планировать переезд и торопятся осуществить задуманное.

Таким образом, человеческий капитал все же продолжает перемещаться из России в другие страны. Для уменьшения масштабов данных процессов должны быть разработаны системные решения. Определение эффективности их реализации требует оценки экономических потерь от миграции рабочей силы из России. Для этого в статье предложена методика расчета величины утраты человеческого капитала в стоимостном выражении в результате выезда россиян за рубеж. Данная методика основывается на решении следующих задач:

[1] World Migration Report 2018. International Organization for Migration. P. 15. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 08.04.2018).

[2] 2016 Yearbook of Immigration Statistics. U.S. Department of Homeland Security, Office of Immigration Statistics. 2016. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2016%20Yearbook%20of%20Immigration%20Statistics.pdf (дата обращения: 08.04.2018).

1. Выбрать стоимостный показатель, отражающий потери национальной экономики в результате выезда трудоспособного индивида за рубеж.

2. Определить способы индивидуализации указанного показателя, например, связанные с использованием корректирующих коэффициентов, отражающих влияние уровня образования, опыта работы, востребованности на рынке труда и здоровья эмигранта на значение указанного стоимостного показателя возраста.

3. Уточнить количество граждан Российской Федерации, выехавших из России на постоянное место жительства за рубеж.

4. Определить косвенные потери экономики России из-за выезда граждан за границу на постоянной основе.

2. СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ ПОТЕРЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ЭМИГРАЦИИ РОССИЯН ЗА РУБЕЖ НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ

Для решения первой задачи возможно использовать различные методики оценки «стоимости» среднестатистической человеческой жизни, которых в России и мире представлено достаточно много. Несмотря на кажущуюся неэтичность вопроса о «стоимости» жизни, данная тема достаточно проработана: экономисты посвятили ей множество трудов начиная с 70-х гг. XX в. В настоящее время в России используются методики оценки «стоимости» человеческой жизни на основе:

- статистики по заработкам и уровню жизни;
- оценки потери ВВП из-за сокращения численности трудоспособных граждан;
- готовности населения платить за избежание риска;
- размера надбавок за риск сотрудникам опасных профессий;
- размера судебных компенсаций в связи с гибелью людей на производстве или транспорте;
- страховых сумм по страхованию жизни и др. [13].

Данные методики применяются, как правило, при расчете потерь экономики от гибели индивида и востребованы, например, в сфере страхования, но в рамках нашего исследования мы будем говорить об отъезде гражданина из России и прекращении экономической активности в стране исхода. На наш взгляд, наиболее приемлемой для целей данной работы является методика, основывающаяся на оценке утраты части ВВП. В рамках данной методики «стоимость» жизни можно оценить как потери экономики от эмиграции гражданина за рубеж.

Для анализа нами были выбраны развитые страны-реципиенты, большинство из которых входят в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данные государства наиболее популярны у россиян для выезда на постоянное место жительства. Также миграционные службы данных государств, как правило, ведут подробный учет миграционных процессов и размещают в открытом доступе множество ценных для анализа данных.

Заслуживает внимания тот факт, что миграционная политика развитых стран в отношении выходцев из России достаточно строгая и во многих случаях основывается на селекции наиболее приемлемых кандидатов по уровню образования, возрасту, здоровью и т.п. Таким образом, отбор нацелен на привлечение наиболее качественного человеческого капитала, близкого по своим характеристикам к усредненным показателям страны-реципиента. Миграция отрицательного человеческого капитала из России тщательно блокируется миграционными службами развитых стран, если речь не идет о нелегальной миграции. Исходя из этого, можно сделать вывод, что «стоимость» жизни многих граждан, выезжающих из России в развитые страны, может оцениваться выше среднестатистических показателей принимающей страны.

Для учета данного фактора следует применять коэффициент, отражающий социально-экономические различия между страной-донором и страной-реципиентом. Данное значение может быть, к примеру, определено как отношение индексов человеческого развития (ИЧР) или индексов человеческого капитала.

Наличие связи между параметром «стоимости» человеческой жизни в денежном выражении в стране и неким индексом, отражающим качество человеческого капитала, было определено нами посредством корреляционного анализа. Была произведена оценка корреляции данных о подушевом ВВП стран и значений, отражающих качество человеческого капитала в них, для чего были выбраны два показателя: широко применяемый индекс человеческого развития и индекс человеческого капитала из доклада Всемирного экономического форума (WEF) “The Global Human Capital Report 2017”.

В результате произведенных расчетов на основе данных ООН и Мирового экономического форума (WEF) по 120 государствам, входящим во все группы стран мировой экономики, нами были получены значения, представленные в *табл. 1*.

Таблица 1 / Table 1

Оценка корреляции данных о подушевом ВВП стран и значений, отражающих качество человеческого капитала в них / Assessment of correlation between per capita GDP data of countries and values reflecting the quality of human capital in them

Первый показатель / First indicator	Второй показатель / Second indicator	Множественный коэффициент корреляции / Multiple correlation coefficient	Коэффициент детерминации / Coefficient of determination
Подушевой ВВП по ППС, 2016 / GDP per capita in PPP, 2016	Индекс человеческого капитала из доклада WEF, 2017 / The human capital index from the report of the WEF, 2017	0,614	0,377
Подушевой ВВП, 2016 / GDP per capita, 2016	Индекс человеческого капитала из доклада WEF, 2017 / The human capital index from the report of the WEF, 2017	0,671	0,451
Подушевой ВВП по ППС, 2016 / GDP per capita in PPP, 2016	Индекс человеческого развития, 2016 / The human development index, 2016	0,747	0,558
Подушевой ВВП, 2016 / GDP per capita, 2016	Индекс человеческого развития, 2016 / The human development index, 2016	0,725	0,526
Индекс человеческого развития, 2016 / The human development index, 2016	Индекс человеческого капитала из доклада WEF, 2017 / The human capital index from the report of the WEF, 2017	0,847	0,718

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Исходя из полученных значений, можно сделать вывод, что имеется зависимость между показателями подушевого ВВП и ИЧР. Это вполне ожидаемо, так как известно, что ИЧР складывается из показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ожидаемой продолжительности обучения, средней продолжительности обучения, а также валового национального дохода на душу населения.

Анализ зависимости показателей подушевого ВВП и индекса человеческого капитала из доклада WEF показал, что данная зависимость выражена слабо и в случае с номинальным подушевым ВВП, и в случае с подушевым ВВП по ППС. Заслуживает внимания тот факт, что при этом наблюдается достаточно выраженная зависимость между показателями индекса человеческого развития и индекса человеческого капитала.

Таким образом, для целей нашей работы был выбран показатель ИЧР, который достаточно сильно связан и с показателем «стоимости» человеческой жизни, и отражает ситуацию с человеческим капиталом в стране (так как содержит в себе показатели долголетия и образования, а также коррелирует с индексом человеческого капитала из доклада WEF). Именно ИЧР мы и будем использовать для отражения указанных выше различий между страной-донором и страной-реципиентом. Так, индекс человеческого развития России за 2016 г. составлял 0,804, а ИЧР Германии — 0,926. В данном случае корректирующий коэффициент селекции, т.е. коэффициент отношения индексов человеческого развития пары Германия — Россия, можно определить следующим образом: *Кичр* = = 0,926 / 0,804 = 1,151.

Для оценки средней стоимости «жизни» одного эмигранта, выезжающего на постоянной основе из России в конкретную принимающую страну, предлагается использовать следующую формулу:

$$СЖЭ = ПДВВП \times (СПВ - СВЭ) \times Кичр, \quad (1)$$

где: *ПДВВП* — величина подушевого ВВП в постоянных ценах;

СПВ — средний пенсионный возраст;

СВЭ — средний возраст эмигранта;

Кичр — коэффициент отношения индексов человеческого развития.

Примем, что «стоимость» человеческой жизни в России в расчете на один год составляет годовой размер подушевого ВВП, т.е. 626 тыс. руб. в 2017 г. Средний возраст выхода на пенсию в России составляет условно 57,5 лет (мы позволим себе пренебречь следующими влияющими факторами: данный возраст, несомненно, будет увеличиваться; в России многие граждане продолжают трудиться и после достижения пенсионного возраста; часть граждан не доживает до пенсии или утрачивает трудоспособность из-за инвалидности и т.д.). Использование официальных данных Федеральной службы государственной статистики о распределении международных мигрантов в Российской Федерации по гражданству и возрастным группам за 2016 г. позволило определить средний возраст эмигранта, который равняется приблизительно 35 годам (рассчитано на основе анализа интервального статистического ряда, отражающего количество выбывших мигрантов — граждан России по возрастным группам, представленного в Бюллетене Федеральной службы государственной статистики «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году»). Тогда средняя величина «потерянной» для экономики страны донора продолжительности жизни при эмиграции человека эквивалентна 22,5 годам. При допущении, что объем душевого ВВП в реальных ценах останется даже неизменным, средняя «стоимость» экономических потерь в результате эмиграции одного человека составит 14,08 млн руб.

Применив коэффициент отношения ИЧР, получим, например, в случае с Германией (именно эта страна считается наиболее привлекательной для переезда среди потенциальных эмигрантов, как показывает упомянутый выше опрос ВЦИОМ; также в Германию выбывает наибольшее количество эмигрантов по сравнению с другими странами) следующее значение: 14,08×1,151 = 16,2 млн руб. Такова оценка потерь российской экономики в нынешних ценах от постоянной эмиграции одного гражданина в Германию.

Безусловно, подобные оценки являются приблизительными, так как не отражают индивидуальных особенностей эмигранта: его образования, возраста и т.п. Для решения данной проблемы возможно проводить более детальный анализ характеристик эмигранта. Однако для этого необходимо вести тщательный учет количества граждан, выезжающих за рубеж с целью постоянного проживания, собирать данные об их индивидуальных характеристиках, отражающих качество человеческого капитала.

К сожалению, столь подробная информация о качественном составе эмигрантов в открытом доступе отсутствует. Поэтому в данной работе для осуществления расчетов мы будем использовать приведенный способ экспресс-оценки стоимости «жизни» одного эмигранта с учетом его выезда из страны на постоянной основе.

3. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОЛИЧЕСТВА ЭМИГРАНТОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кроме отсутствия подробных сведений о качественном составе утраченного в результате эмиграции населения России, определенные сомнения вызывают и количественные показатели, указываемые в официальных статистических источниках. Наблюдаются значительные расхождения в миграционной статистике Российской Федерации и других стран: указываемое количество выбывших граждан России на постоянное место жительства за рубеж в несколько раз меньше, чем в официальных зарубежных данных о количестве прибывших в страны-реципиенты.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ из России в США выбыло за период с 2000 по 2016 г. 41 818 человек[3]. Но по сведениям Отдела иммиграционной статистики Министерства внутренней безопасности США за этот период статус постоянного резидента (lawful permanent resident status) получили 231 235 выходцев из Российской Федерации[4]. Таким образом, отечественные и американские показатели различаются в 5,5 раза. При этом в приведенных иностранных данных не учитываются россияне, временно проживающие в США по учебной, туристической или рабочей визе. Даже если учесть, что прибытие в страну назначения и получение статуса постоянного резидента могут не совпа-

[3] Международная миграция. Демография. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения: 10.04.2018).

[4] 2016 Yearbook of Immigration Statistics. U.S. Department of Homeland Security, Office of Immigration Statistics. 2016. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2016%20Yearbook%20of%20Immigration%20Statistics.pdf (дата обращения: 08.04.2018).

дать по времени, несоответствие в данных очень значительное. Всего же за период 1990–2016 гг. в США только по официальным данным эмигрировали на постоянное место жительства из России 664 662 человека.

Схожая ситуация наблюдается с эмиграцией в Великобританию. С 2004 по 2015 г. 22 603 выходца из России стали гражданами Великобритании[5]. Российское статистическое ведомство показывает гораздо более низкое значение — 3199 человек, т.е. в 7 раз меньше.

Если проанализировать ситуацию с эмиграцией россиян в Канаду, то можно опять же заметить существенное расхождение в отечественных и иностранных показателях. Статус постоянного резидента Канады с 2006 по 2015 г. получили 24 430 россиян[6]. Данные Федеральной службы государственной статистики таковы: за указанный период 5243 человека выбыли из Российской Федерации в Канаду, т.е. в 4,6 раза меньше. В целом канадская иммиграционная политика направлена на благоприятствование притоку квалифицированных мигрантов, сконцентрирована на обслуживании социально-экономических потребностей страны [16].

Таким образом, на примере трех стран мы продемонстрировали существенные различия в оценках количества постоянных мигрантов. Можно предположить, что аналогичные различия в учете в той или иной мере наблюдаются и в ситуации с другими странами. Всего, по данным Федеральной миграционной службы, с 2000 по 2017 г. количество граждан, выбывших из России в страны дальнего зарубежья, составило 889 тыс. человек. Из них 421,3 тыс. человек переехали в развитые страны. Если увеличить данный показатель с известной долей осторожности лишь в 4 раза (что меньше любого из вышеприведенных расхождений официальных статистических данных стран-доноров и реципиентов), то получим значение около 1685 тыс. эмигрантов.

Следует отметить, что число прибывших из развитых стран в Россию за этот же период составляет приблизительно 130 тыс. человек (округлено в большую сторону, так как отсутствуют конкретные данные по прибывшим из Бельгии, Дании, Нидерландов и Новой Зеландии). Но в данном случае завышать значение не имеет смысла, так как учет въезжающих в страну в Федеральной миграционной службе ведется без искажений.

Потери российской экономики от эмиграции граждан:

$$ПЭ = \sum_{i=1}^{n} СЖЭi \times Ni, \qquad (2)$$

где: Ni — увеличенное в 4 раза по сравнению с официальными данными количество граждан России, выбывших в i-ю страну в 2000–2017 гг.;

$СЖЭi$ — стоимость «жизни» одного эмигранта, выезжающего на постоянной основе из России в i-ю принимающую страну.

Согласно произведенным расчетам Российская Федерация в результате эмиграции только в развитые страны в период с 2000 по 2017 г. потеряла ВВП в размере 27,035 трлн руб. (*табл. 2*).

4. КОСВЕННЫЕ ПОТЕРИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ЭМИГРАЦИИ

Нами была произведена оценка прямых потерь экономики в настоящем и будущем в результате выезда граждан за границу на постоянное место жительства. Помимо этого, существуют еще косвенные потери, связанные с тем, что страна-донор теряет человеческий и финансовый капитал, а страна-реципиент приобретает. Таким образом, за счет миграционных потоков экономическое положение первой страны ослабевает, а вторая наращивает свое преимущество.

К этому следует прибавить и потери российской экономики в результате сопутствующего вывода капитала. Эмигранты, в той или иной степени, переносят стоимость своих накопленных в России активов в страну назначения. Например, только для того, чтобы получить право иммигрировать в Канаду по программе “Federal Skilled Worker Program”, на семью из двух человек требуется наличие на счете суммы в размере 15 312 канадских долларов. Таким образом, каждый эмигрант из России должен иметь на счету сумму для проживания в Канаде в течение 6 месяцев в размере 382 800 руб. (по курсу 50 руб. за 1 канадский доллар). Подобной практики придерживаются и многие другие развитые страны.

Также важно учитывать и то, что многие граждане, выехавшие на постоянное жительство в другие страны, не прерывают связи с Россией,

[5] Citizenship grants by previous country of nationality. URL: https://www.gov.uk/government/publications/immigration-statistics-october-to-december-2016/list-of-tables#citizenship (дата обращения: 15.04.2018).

[6] Facts & Figures 2015: Immigration Overview — Permanent Residents. URL: http://www.cic.gc.ca/opendata-donneesouvertes/data/IRCC_FFPR_15_E.xls (дата обращения: 15.04.2018).

Таблица 2 / Table 2

Потери российской экономики от эмиграции граждан в развитые страны за период 2000–2017 гг. в стоимостном выражении в ценах 2017 г. / Losses of the Russian economy from emigration of citizens to the developed countries for the period 2000–2017 in value terms in the prices of 2017

Страна-реципиент / Recipient country	Количество выбывших из России (по официальным данным), чел. / The number of emigrants from Russia (according to official figures), persons	Количество выбывших из России (4-кратное увеличение официальных данных), чел. / The number of emigrants from Russia (4-fold increase of official data), persons	ИЧР страны-реципиента, 2015 г. / The HDI of the recipient country, 2015	Коэффициент отношения ИЧР / The ratio of HDI	Потери российской экономики от эмиграции граждан в развитые страны за период 2000–2017 гг. в стоимостном выражении в ценах 2017 г. (млрд руб.) / Losses of the Russian economy from emigration of citizens to developed countries for the period 2000–2017 in value terms in 2017 prices (billion rubles)
Австралия / Australia	3142	12 568	0,94	1,1679	206,67
Австрия / Austria	1190	4760	0,89	1,1107	74,44
Бельгия / Belgium	973	3892	0,90	1,1144	61,07
Германия / Germany	266 600	1 066 400	0,93	1,1517	17 293,29
Греция / Greece	3578	14 312	0,87	1,0771	217,05
Дания / Denmark	714	2856	0,93	1,1505	46,26
Израиль / Israel	34 257	137 028	0,90	1,1182	2157,33
Ирландия / Ireland	357	1428	0,92	1,1480	23,08
Испания / Spain	4429	17 716	0,88	1,0995	274,26
Италия / Italy	4614	18 456	0,89	1,1032	286,69
Канада / Canada	6423	25 692	0,92	1,1443	413,94
Кипр / Cyprus	331	1324	0,86	1,0672	19,89
Корея, Республика / Korea, Republic of	2638	10 552	0,90	1,1206	166,50
Латвия / Latvia	7187	28 748	0,83	1,0323	417,86
Литва / Lithuania	5599	22 396	0,85	1,0547	332,59
Мальта / Malta	130	520	0,86	1,0647	7,80
Нидерланды / Netherlands	1094	4376	0,92	1,1493	70,81
Новая Зеландия / New Zealand	730	2920	0,92	1,1381	46,79
Норвегия / Norway	2291	9164	0,95	1,1803	152,30
Португалия / Portugal	773	3092	0,84	1,0485	45,65
Словакия / Slovakia	272	1088	0,85	1,0510	16,10
Словения / Slovenia	124	496	0,89	1,1070	7,73
Соединенное Королевство / United Kingdom	3770	15 080	0,91	1,1306	240,06
США / USA	42 268	169 072	0,92	1,1443	2723,99
Финляндия / Finland	8212	32 848	0,90	1,1132	514,85
Франция / France	3862	15 448	0,90	1,1157	242,67
Чехия / Czech Republic	3028	12 112	0,88	1,0920	186,23
Швейцария / Switzerland	911	3644	0,94	1,1679	59,92
Швеция / Sweden	1707	6828	0,91	1,1356	109,17
Эстония / Estonia	8578	34 312	0,87	1,0759	519,77
Япония / Japan	1595	6380	0,90	1,1231	100,89
Итого / Total	421 377	1 685 508	X	X	27 035,65

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

получая доходы от имущества, находящегося на Родине, а также иные доходы (например, социальные трансферты).

В развитых странах существует практика бизнес-иммиграции, основывающейся на «обмене» вида на жительство или гражданства на крупные инвестиции в экономику принимающей страны. Например, в Канаде эта сумма составляет 2 млн канадских долларов, в США — от 500 тыс. долларов. Также необходимо принимать во внимание тот факт, что многие российские представители элиты активно инвестируют в зарубежные экономики, имеют там недвижимость, бизнес, их дети учатся и остаются жить в этих странах.

Одной из наиболее неприятных для российской экономики особенностей миграции является потеря человеческого капитала, наиболее востребованного в условиях осуществления Четвертой промышленной революции, необходимости инновационного развития. Безусловно, в каждой принимающей стране имеются свои особенности миграционной политики, но, как правило, значительная часть иммигрантов — это трудоспособные, достаточно молодые люди, обладающие профессиональными навыками, владеющие в той или иной мере несколькими языками. Так, в Канаде 80% всех иммигрантов с 2006 по 2015 г. — это люди в возрасте до 45 лет; 60% — это экономические мигранты, 72% владели английским, французским или обоими языками. Среди иммигрантов Канады распределение трудового статуса таково:

- 23,7% — менеджеры высшего и среднего звена, специалисты и представители рабочих профессий (т.е. имеющие среднее специальное образование);
- 21% — учащиеся (это молодые члены семей эмигрантов, иностранные студенты; один из распространенных способов получения статуса постоянного резидента — учеба в принимающей стране и последующий поиск работы);
- 3,2% — неквалифицированные работники;
- 4,1% — пенсионеры;
- 19,3% — неработающие по различным причинам граждане;
- 28,7% — иммигранты с неподтвержденным уровнем квалификации, что, следует заметить, не является признаком отсутствия таковой[7].

В США 65,1% выходцев из России в возрасте от 25 до 65 лет имеют высшее образование, 19,5 — среднее специальное. Выше показатель уровня образования только у иммигрантов, приехавших в США из Индии [17]. Таким образом, образование и трудовые навыки иммигрантов в другие страны из России, как правило, достаточно высоки.

Серьезной проблемой для экономики России является, например, эмиграция специалистов по информационным и телекоммуникационным технологиям, которые в силу специфики знаний и навыков достаточно мобильны. К сожалению, наблюдается отток экстраквалифицированных кадров. Так, с 2009 г. среди иммигрантов из России только в Великобритании было 1222 “High Value Migrants”, т.е. людей с всемирным признанием в их области деятельности[8]. Также существует проблема нелегальной миграции и «жизни на две страны». Существует большое количество россиян, выезжающих за границу на постоянное место жительства или проводящих за рубежом значительное время, но не попадающих в статистику Федеральной миграционной службы. Эмиграционная статистика в России не учитывает эмигрантов, сохраняющих российское гражданство. Эти люди выезжают в развитые страны, но не снимаются с миграционного учета, сохраняют свой статус и недвижимость в России.

Следует отметить, что Россия выступает и важным центром притяжения международных трудовых мигрантов, что вносит значительный вклад в экономику страны. Так, доходы российской экономики в 2013 г. от текущего потребления трудовых мигрантов оцениваются в 5–9 млрд долл. США, а ВВП, произведенный мигрантами в 2010 г., составил около 3 трлн руб. [18]. К сожалению, уровень образования большинства иммигрантов в Россию ниже, чем у эмигрантов. Так, среди временных трудовых мигрантов высшее и незаконченное высшее образование имеют от 13 до 17% [19].

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показала произведенная нами оценка, Российская экономика потеряла в результате эмиграции граждан за рубеж за период с 2000 по 2017 г. сумму в размере 27,035 трлн руб. При

[7] Facts & Figures 2015: Immigration Overview — Permanent Residents — Annual IRCC Updates. URL: https://open.canada.ca/data/en/dataset/2fbb56bd-eae7–4582-af7d-a197d185fc93?_ga=2.203582998.744542422.1517509064–820833924.1517253992 (дата обращения: 15.04.2018).

[8] Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement. URL: https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-october-to-december-2016 (дата обращения: 12.04.2018).

этом не были учтены косвенные потери от эмиграции.

Таким образом, по-прежнему наблюдаются эмиграционные процессы из России в развитые страны. Подобная ситуация не может быть названа благоприятной. Эмиграция молодых и образованных граждан вместе с детьми наносит серьезный урон Российской Федерации. Следует отметить и такую неприятную особенность миграции: эмигранты, как правило, это активные, решительные и целеустремленные люди, «пассионарии», которые нужны для осуществления реформ, развития экономики. Учитывая то, что из России уезжают в значительной степени законопослушные и склонные к созиданию люди (поскольку миграционная политика принимающих развитых стран отсеивает нежелательные элементы, по крайней мере, в отношении выходцев из России), их потеря сокращает возможности инновационного развития нашей страны, улучшая одновременно экономическое положение и демографическую ситуацию других государств.

Итак, международная миграция рабочей силы является распространенным явлением в современном мире. Тем не менее для повышения темпов развития российской экономики необходимо добиваться привлечения иностранных квалифицированных мигрантов в Россию и сдерживать эмиграцию граждан России в другие страны. На это должен быть направлен комплекс мер социально-экономического характера. В частности, необходимо:

1) обозначить повышение ИЧР и развитие человеческого капитала приоритетными задачами следующих лет и обеспечить их решение необходимыми финансовыми и административными ресурсами;

2) продолжить развивать институты демократического общества, обеспечивать безопасность, защиту прав и свобод граждан;

3) инвестировать значительные средства в развитие образования и науки, обеспечивая престижность работы в данных сферах материальными и иными факторами;

4) повысить привлекательность занятия малым и средним бизнесом, уровень его защищенности;

5) обеспечить создание новых высокопроизводительных рабочих мест и повышение уровня доходов квалифицированных специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией). *Век глобализации*. 2011;(1):67–79.
2. Bauer T., Zimmermann K. Causes of international migration: A survey. In: Crossing borders: Regional and urban perspectives on international migration. Aldershot: Ashgate Publ. Ltd. 1998:95–127. URL: http://www.klausfzimmermann.de/files/19982016/pdf/065_CausesofInternationalMigration_ASurvey_CrossingBorders_Aldershot1998.pdf (дата обращения: 17.04.2018).
3. Gibson J., McKenzie D. The economic consequences of “brain drain” of the best and brightest: Microeconomic evidence from five countries. *The Economic Journal*, 2012;122(560):339–375. DOI: 10.1111/j.1468–0297.2012.02498.x
4. Вартанян А.А. Основные тенденции международной трудовой миграции квалифицированной рабочей силы. *Экономика и предпринимательство*. 2016;10(12–2):759–769.
5. Вартанян А.А. Успешный опыт стран в вопросах государственного регулирования трудовой миграции высококвалифицированных работников: рекомендации для России. *Экономика и предпринимательство*. 2016;10(12–3):158–164.
6. Зайончковская Ж.А. Трудовая эмиграция российских ученых. *Проблемы прогнозирования*. 2004;(4):98–108.
7. Кириченко Э.В. От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов». *Мировая экономика и международные отношения*. 2008;(10):3–11.
8. Казанцев А.А., Боришполец К.П. «Утечка мозгов» из России как политико-управленческая проблема. *Вестник МГИМО-Университета*. 2013;(6):206–214.
9. Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В. Новые тенденции и формы эмиграции из России. *Экономика региона*. 2016;12(2):499–509. DOI: 10.17059/2016–2–15
10. Alarcón R. The free circulation of skilled migrants in North America. In: Migration without borders: Essays on the free movement of people. Paris: UNESCO Publ.; New York: Berghahn Books Publ.; 2007.
11. Соколов Б.И. Финансовое измерение человеческого капитала в России. *Проблемы современной экономики*. 2010;(4):53–56.

12. Нифантова Р.В., Шипицына С.Е. Современные методические подходы в оценке стоимости человеческой жизни. *Экономика региона*. 2012;(3):289–294.
13. Зубец А.Н., Новиков А.В., Сазанакова А.С. Оценка «стоимости» человеческой жизни с учетом морального ущерба. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016;6(2):6–15. DOI: 10.12737/18146
14. Вартанян А.А. Государственное регулирование международной миграции высококвалифицированных кадров. Дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2017. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Dissertatsiya_Vartanyan%20(1).pdf (дата обращения: 17.04.2018).
15. Диденко Д.В. Человеческий капитал как фактор развития российской интеллектуалоемкой экономики в компаративном контексте (историко-экономический анализ). Дис. ... канд. экон. наук. М.: Институт экономики РАН; 2016. URL: https://inecon.org/docs/Didenko_dissertation.pdf (дата обращения: 17.04.2018).
16. Гарусова Л.Н. Иммиграционная политика Канадского государства: исторический опыт. *КЛИО*. 2018;(1):43–49.
17. Camarota S.A., Zeigler K. Immigrants in the United States: A profile of the foreign-born using 2014 and 2015 Census Bureau data. Center for Immigration Studies. 2016. URL: https://cis.org/Report/Immigrants-United-States (дата обращения: 12.04.2018).
18. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016;6(2):16–28. DOI: 10.12737/18147
19. Мкртчян Н., Флоринская Ю. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений. *Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально экономического развития*. 2018;(1):15–18. URL: https://iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1–62_January.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

REFERENCES

1. Ivakhnyuk I.V. International migration as a resource for development (comments in connection with the global debate). *Vek globalizatsii = Age of Globalization*. 2011;(1):67–79. (In Russ.).
2. Bauer T., Zimmermann K. Causes of international migration: A survey. In: Crossing borders: Regional and urban perspectives on international migration. Aldershot: Ashgate Publ. Ltd.; 1998:95–127. URL: http://www.klausfzimmermann.de/files/19982016/pdf/065_CausesofInternationalMigration_ASurvey_CrossingBorders_Aldershot1998.pdf (accessed 17.04.2018).
3. Gibson J., McKenzie D. The economic consequences of "brain drain" of the best and brightest: Microeconomic evidence from five countries. *The Economic Journal*, 2012;122(560):339–375. DOI: 10.1111/j.1468–0297.2012.02498.x
4. Vartanyan A.A. The main trends of international labor migration of skilled workforce. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;10(12–2):759–769. (In Russ.).
5. Vartanyan A.A. Successful experience of countries in matters of state regulation of labor migration of highly skilled workers: Recommendations for Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;10(12–3):158–164. (In Russ.).
6. Zaionchkovskaya Zh.A. Labor emigration of Russian scientists. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2004;(4):98–108. (In Russ.).
7. Kirichenko E.V. From the "brain drain" to the global "circulation of brains". *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2008;(10):3–11. (In Russ.).
8. Kazantsev A.A., Borishpolets K.P. "Brain drain" from Russia as a problem of political governance. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2013;(6):206–214. (In Russ.).
9. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New trends and forms. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016;12(2):499–509. DOI: 10.17059/2016–2–15 (In Russ.).
10. Alarcón R. The free circulation of skilled migrants in North America. In: Migration without borders: Essays on the free movement of people. Paris: UNESCO Publ.; New York: Berghahn Books Publ.; 2007.
11. Sokolov B.I. Financial dimension of human capital in Russia. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2010;(4):53–56. (In Russ.).
12. Nifantova R.V., Shipitsyna S.E. Modern methods of human life evaluation. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2012;(3):289–294. (In Russ.).

13. Zubets A.N., Novikov A.V., Sazanakova A.S. Human life value estimation in view of moral damage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2016;6(2):6–15. DOI: 10.12737/18146 (In Russ.).
14. Vartanyan A.A. State regulation of international migration of highly qualified personnel. Cand. econ. sci. diss. Moscow: Lomonosov MSU; 2017. (In Russ.).
15. Didenko D.V. Human capital as a factor in the development of the Russian intellectual-intensive economy in a comparative context (historical and economic analysis). Cand. econ. sci. diss. Moscow: Institute of Economics, RAS; 2016. URL: https://inecon.org/docs/Didenko_dissertation.pdf (accessed 17.04.2018). (In Russ.).
16. Garusova L.N. Immigration policy of the Canadian state: Historical experience. *KLIO*. 2018;(1):43–49. (In Russ.).
17. Camarota S.A., Zeigler K. Immigrants in the United States: A profile of the foreign-born using 2014 and 2015 Census Bureau data. Center for Immigration Studies. 2016. URL: https://cis.org/Report/Immigrants-United-States (accessed 12.04.2018).
18. Ryazantsev S.V. Contribution of labour migration to the economy of Russia: Evaluation methods and results. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2016;6(2):16–28. DOI: 10.12737/18147 (In Russ.).
19. Mkrtchyan N., Florinskaya Yu. Skilled migration in Russia: A balance of losses and acquisitions. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no ekonomicheskogo razvitiya = Monitoring of Russia's Economic Outlook*. 2018;(1):15–18. URL: https://iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1–62_January.pdf (accessed 12.04.2018). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Масленников **—** доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
vv-masl@mail.ru
Александр Сергеевич Линников — кандидат юридических наук, председатель Совета Коллегии адвокатов Московской области «Линников и Партнеры», адвокат, доцент Департамента международной экономики и международных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
a.linnikov@leadcons.ru
Олег Владимирович Масленников **—** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет
olegmaslennikov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Maslennikov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-rector for research, Financial University, Moscow, Russia
vv-masl@mail.ru
Aleksandr S. Linnikov **—** Cand. Sci. (Jurisprudence), Chairman of the Board of the Collegium of advocates of the Moscow region "Linnik and Partners", attorney at law, Associate Professor, Department of international economics and international finance, Financial University, Moscow, Russia
a.linnikov@leadcons.ru
Oleg V. Maslennikov **—** Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Finance and Credit Department, Ivanovo State University of Chemistry and Technology
olegmaslennikov@yandex.ru